

УДК 316

Н. Ю. Егорова, А. Л. Янак, Е. С. Рябинская N. U. Egorova, A. L. Ianak, E. S. Ryabinskaya

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

МОЛОДЕЖЬ О РОЛИ ОТЦА: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

На материалах авторских исследований анализируются практики отцовства и представления студентов о родительских ролях. Делается вывод о сохранении гендерных аспектов в распределении родительских функций. Мужчины больше ориентированы на организацию досуга детей, чем на уход за ними. Подчеркивается разница в процессе социализации мальчиков и девочек.

Ключевые слова: родительство, родительские роли, молодое отцовство, вовлеченность отца.

YOUTH ABOUT THE ROLE OF THE FATHER: GENDER ASPECTS

Based on the research materials provided by the author, the paper analyses paternity practices and students' ideas about parental roles. The paper concludes that gender aspects in the distribution of parental functions still prevail. Men are more focused on organizing the leisure of children rather than caring about them. The paper emphasizes the difference in the process of socialization of boys and girls.

Key words: parenting, fatherhood, parental roles, father's involvement.

Долгое время распределение ролей в супружеской/родительской сферах можно было рассматривать в рамках традиционного восприятия мужской и женской позиций в семье. Первая социологическая концепция, обосновывающая необходимость такого деления для поддержания стабильности семейной системы, предложенная Т. Парсонсом, была вполне достаточной для описания наиболее распространенной практики деления семейных обязанностей, в том числе в обществах западного типа [1, с. 24]. Сегодня все больше исследований свидетельствуют о переменах в восприятии супружеских и родительских ролей,

движении от «традиционализма» к «эгалитаризму» и, как следствие, многообразию практик [2; 3; 4; 5].

На материалах количественного (анкетирование студентов нижегородских вузов 3–4 курсов, $N = 283$, 135 юношей и 148 девушек) и качественного (глубинные интервью с мужчинами, имеющими детей, $N = 46$) авторских исследований, проведенных в г. Н. Новгороде в 2017–2018 гг., рассмотрим, насколько быстрыми темпами идет процесс эгалитаризации одной из самых консервативных сфер человеческой жизни. Сосредоточимся на родительстве как наиболее перспективном направлении, с точки зрения исследований, возможного равенства [6]. Означает ли это, что функции родительства распределяются одинаково? Существуют ли гендерные аспекты, связанные с социализацией и воспитанием?

По мнению большинства студентов, родительство является обязанностью обоих партнеров (81 %), что в целом свидетельствует о расположенности молодых людей к эгалитарной модели родительства. Тем не менее необходимость разделения родительской ответственности наиболее выражена в представлениях девушек, чем юношей (86 % и 75 % соответственно). Каждый десятый респондент полагает, что многое зависит от пола ребенка, а воспитание детей в основном материнская обязанность, причем юношей, придерживающихся таких традиционных позиций, в два раза больше, чем девушек (11 % и 6 %, 10 % и 5 % соответственно).

Результаты опроса показывают, что уровень эгалитаризма выше, чем уровень традиционализма (средние баллы по суждениям — 4,1 против 2,7). Так, например, отец должен оказывать эмоциональную поддержку матери и ребенку, разделять с женщиной обязанности по уходу за ребенком, степень вовлеченности отца в общение и игру с ребенком должна быть такая же, как у матери.

Значения средних показателей подтверждают вывод о большем стремлении девушек к эгалитарной модели родительства, а юношей — к традиционной (4,2 и 4,0 — ориентация девушек и юношей на эгалитарную модель соответственно; 2,6 и 2,8 — ориентация девушек и юношей на традиционную модель соответственно). Таким образом, демократизация семейных отношений происходит неодинаковыми темпами в представлениях разных полов.

Согласно материалам обоих исследований роль отца предполагает широкий набор обязанностей, подразумевающих всестороннее участие мужчины в жизни ребенка на разных этапах его взросления.

Уже состоявшиеся молодые отцы осознают важность и ценность отцовского участия в воспитании детей. Помимо выполнения традиционных, патриархальных ролей кормильца, дисциплинатора, «имиджмейкера» и защитника семьи на публичных площадках, отцы сегодня акцентируют внимание на родительской ответственности, непосредственном вкладе в присмотр и занятия с детьми, совместных играх, передаче жизненного опыта, становится значимой практика их вовлеченности в сферу родительства [7].

В основном так получается, что отец — это добытчик, поэтому у него не очень много времени остается, чтобы заниматься семьей. По моему мнению, успешный отец — тот, у кого хватает времени на все. То есть, который может и денег в семью принести, и внести свой вклад в воспитание ребенка, а не спрашивать у жены, почему он у нас такой вырос (М., 29 лет, воспитывает сына в полной первобрачной семье).

Надо заводить семью только тогда, когда человек сформировался и в ментальном, и в физическом, и в социальном планах... Когда может адекватно содержать, воспитывать детей. Если человек бегаёт на 3–4-х работах, домой приходит никакущий только для того, чтобы купить поесть, то адекватного воспитания детей не будет (М., 25 лет, имел короткий опыт воспитания ребенка партнерши от предыдущего союза).

Хороший отец должен воспитать своего ребенка настоящим человеком, с большой буквы «Ч»... заботиться о нем и делать все, чтобы его ребенок был счастлив. Должен приносить деньги в дом и вкладывать их в развитие ребенка (М., 32 года, воспитывает пасынка в сожительстве).

Студенты полагают, что отец должен гулять (средний балл — 4,6), играть (4,5), читать с ребенком (4,3), а также общаться с педагогами ребенка (4,1), посещать врачей (4,0), ходить на родительские собрания (4,0), учить уроки (4,0), кормить (3,9), купать (3,9), пеленать (3,8), заниматься домашними делами (3,6).

Девушки оказываются более требовательными к родительской роли мужчины, чаще считая, что эти действия должны быть неотъемлемой частью ролевого набора мужчины-отца. Также стоит отметить, что деятельность, связанная с организацией досуга ребенка на протяжении всего этапа взросления (от младенчества и до окончания школы), оказывается для юношей более привлекательной, чем рутинная, ежедневная, обеспечивающая постоянный уход за маленькими и подрастающими детьми работа.

Еще один важный аспект, связанный с процессом воспитания, касается выстраивания отношений с детьми разного пола.

Большинство студентов считают, что количество внимания, уделяемого ребенку, не должно зависеть от того, мальчик это или девочка. Тем не менее, степень участия мужчины в воспитании дочери и сына несколько отличается и характеризуется большей вовлеченностью отца в социализацию мальчика, нежели девочки. Разница выглядит не очень существенной, но является статистически значимой. Так, например, молодые люди отмечают, что в период младенчества и раннего детства отец должен чаще играть с сыном, чем с дочерью (средний балл — 4,5 и 4,4 соответственно), затем, в период дошкольного и школьного возрастов, активнее принимать участие в решении вопросов, касающихся образования и развития сына (средний балл — 4,6 и 4,5), интересоваться его жизнью (4,6 и 4,5) и уделять время его увлечениям (4,2 и 4,1), ходить в походы и на рыбалку (4,6 и 4,4), играть в спортивные игры (4,6 и 4,4), общаться с педагогами сына (4,2 и 4,0) и посещать вместе с ним врачей (4,2 и 4,0), заниматься домашними делами (3,7 и 3,6), покупать продукты и одежду (средний балл — 4,1 и 3,9).

В целом девушки более требовательны к родительским обязанностям мужчины и по отношению к дочери (средний балл — 4,1 и 4,0 соответственно), и по отношению к сыну (средний балл — 4,2 и 4,1 соответственно). Тем не менее, когда речь заходит о конкретных действиях, степень готовности юношей активно участвовать в различных сторонах жизни девочек оказывается заметно ниже, чем требуют от них девушки. Представительницы женского пола хотят, чтобы отцы чаще играли с дочерьми (средний балл — 4,5 и 4,3 соответственно), ухаживали за ними в младенчестве (кормили — 4,1 и 3,7; купали — 4,0 и 3,7; пеленали — 4,0 и 3,5), ходили в кино, музеи и театры (средний балл — 4,6 и 4,4).

В реальных практиках отцов эта разница становится более существенной и объяснимой. Так, в отношении сыновей подчеркивается необходимость выстраивания доверительных, дружеских отношений, но с компонентами научения, строгости. Подспудно мужчины считают, что смогут самореализоваться и самоидентифицироваться в роли отца в процессе воспитания сына, поскольку стремятся к самопроекции в нем, хотят быть для него примером, прививать «мужские» умения и интересы, общаться «на равных». Такие отцы сознательно ставят себя на второстепенные позиции в отношении дочерей, вменяя заботу о них матерям.

...Поскольку это девочки, я считаю, что ими должна заниматься непосредственно мама, так как в них надо развивать женственность... У них должно быть все-таки стеснение перед мужским полом (М., 34 года, воспитывает двоих дочерей в полной первоначальной семье).

...Чем больше мы проводили время вместе, тем больше я для него становился отцом, а он для меня — сыном. Когда мы созванивались, он рассказывал мне о прошедшем дне, своих успехах и неудачах. Я помогал ему решить «мальчишковые» вопросы и поддерживал его всячески (М., 32 года, воспитывает пасынка в сожительстве).

...У меня 2 сына. Элементарно, я его забираю, везу на участок, начинаю его приобщать к бензо-, электроинструменту. Мы выезжаем в поле, я его сажаю за руль, ему безумно нравится включать дворники, поворотники... Он счастлив, больше ему ничего не надо. ...Если мальчик, отец должен обязательно обучать его всему (М., 33 года, воспитывает сына в повторном браке, общается с ребенком от предыдущего союза).

В целом мужчинам легче адаптироваться к родительской роли во взаимодействии с сыновьями, понятнее, как выстраивать свое поведение, а о девочках-дочерях отцы отзываются с осторожностью и трепетом, считая, что в общении с ними больше сложных нюансов, к ним требуется более внимательный, гибкий и мягкий подход. По сути, отцы идентифицируют дочерей не просто с женскими, но и материнскими образами, олицетворяющими заботу, любовь, домашний очаг.

...Из сына надо делать мужика, не тряпку. А девочка — лапочка... Мальчишки, они, знаете, вылетели из родительского гнезда, и не факт, что они еще позвонят, а девочки всегда возвращаются, тянутся к родителям, домой. Поэтому девочку обязательно надо (М., 33 года, воспитывает сына в повторном браке, общается с ребенком от предыдущего союза).

Таким образом, несмотря на общее стремление к эгалитаризации, «мужское» и «женское» восприятие родительства, отцовства четко прослеживается и в представлениях молодых, и в реальных практиках отцов. Включаясь в жизнь детей, мужчины выбирают определенные роли, избегая не очень престижных видов деятельности по уходу. Как отцы, они гораздо увереннее чувствуют себя в качестве наставника и друга более понятных им сыновей, возлагая на женщин ответственность за воспитание девочек. Это подчеркивает сохраняющие гендерные аспекты социализации.

Литература

1. Социология гендерных отношений: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. З. Х. Саралиевой. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 270 с.
2. Безрукова О. Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // СОЦИС. 2013. № 11. С. 118–130.
3. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.
4. Жизненные миры современной российской семьи : монография / З. Х. Саралиева, В. А. Блонин, Н. Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
5. Шевченко И. О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3. С. 278–286.
6. Егорова Н. Ю., Сизова И. Л. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014. Т. 16. № 1–2. С. 204–212.
7. Янак А. Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2 (50). С. 124–131.